

14. Широганэ Аква испытывает отвращение к себе

В этом мире у меня есть младшая сестра. Её зовут Широганэ Лазурит. Она на втором году средней школы, самая невинная пора.

У неё чудесные платинового оттенка волосы и необычные глаза разного цвета: зелёного и тёмно-синего. И она, к слову, ни тем и ни другим не была похожа на нашу маму.

— Потому что Лазурит-чан больше похожа на другую маму.

— А!?

На другую маму? Я-то думал, у нас отцы разные?

Увидев моё смятение, мама хлопнула в ладоши, будто что-то вспомнив.

— Ах, точно, когда Аква-чан потерял память, я решила сказать, что у вас разные отцы, чтобы не усугубить твоё состояние. — сказала мама и потянулась к книжной полке.

Она достала книжку, пролистала до какой-то страницы и передала её мне.

Прочитав заголовок, у меня распахнулись глаза. Об однополом оплодотворении из-за снижения численности мужчин.

Я перелистнул страницу и быстренько пробежал по содержанию. В общем, в статье говорилось, что в этом мире открыли способ, позволяющий завести ребёнка двум женщинам путём извлечения яйцеклеток и редактирования генома. Тогда же вспомнился один момент: в прошлом мире я слышал по новостям об успешном опыте скрещивание однополых мышей.

— Подожди... тогда...

Глядя на меня, мама кивнула.

— Да, я женилась на двух других мамах и родила троих детей! Ну, точнее говоря, Акву-чан и Шитори-чан родила я, а Лазурит-чан родила другая мама.

Это была шокирующая новость. Получается, у меня и в этом мире нет отца.

— Прости, Аква-чан...

Почему-то мама начала извиняться и уже была на грани слёз.

— Тебе, должно быть, хотелось иметь настоящего папу, да?

— А-а, да нет... не в этом дело. Мне абсолютно не на что жаловаться. Ты подарила мне жизнь, я буду вечно тебе благодарен за это.

Мама кинулась мне на грудь и тихонько всхлипывала. Я нежно поглаживал её по спине, пока она без остановки бормотала моё имя. В моих объятиях её тело казалось удивительно маленьким, из-за кимоно это так сильно в глаза не бросается.

И эта хрупкая женщина столько для нашей семьи делает. Она и без того натерпелась из-за "моих" выходов. Знаю, что это делал не я, но на душе от этого лучше не становится.

— А, ах, спасибо, Аква-чан. И прости, что мама не сдержалась и кинулась обнимать тебя. Неприятно, должно быть.

— Ну, немного смущает, но как-то плохо я о тебе точно не стал думать.

Да, в прошлом мире я никогда не общался со своими родителями. Я не знаю что это такое, может быть, только по фильмам и книгам. Но я чувствую от неё искреннюю заботу с самой нашей первой встречи в больнице.

Именно она показала мне, что значит безвозмездная материнская любовь, доброта семьи и что значит настоящая семья в принципе. И как я могу испытывать что-то, кроме как благодарность?

С другой стороны всё ещё есть одна проблема — дистанция в наших отношениях. Будь я помладше, может и не отпирался от чрезмерной заботы и её желания побаловать меня, но внутри мне 20 лет, снаружи старшеклассник, — не по возрасту мне быть избалованным.

— Уу, уу-у, аж больно на душе — насколько же ты чудесный ребёнок, Аква-чан!

Я пытался её утешить, а получилось уже как обычно: заставил только сильнее плакать. И в такие моменты я не могу ничего сделать, лишь прижать её к себе и подождать, пока не перестанет плакать.

Через некоторое время она успокоилась и, будто что-то вспомнив, ахнула и сказала мне:

— Ах, точно! Я тут получила кое-какие инструкции от работника той правительственной организации, в который ты не так давно побывал... посмотришь кое-что, ладно? — спросила она и как-то странно, озираясь по сторонам, зашагала к шкафу.

Из ящика она достала обычный бумажный пакетик коричневого цвета и боязливо протянула его мне.

Что же там такое внутри...

Приняв пакетик, я вытащил из него какую-то коробочку. Сначала я не понял, что это такое, и начал машинально читать вслух надпись на ней.

— Презерва-аАА...!?

Эта была коробка с презервативами.

Я перевёл обеспокоенный взгляд на маму, а она уже вовсю улыбалась.

— Аква-чан, это очень важная вещь для мальчиков, чтобы избегать нежелательной беременности. Ты же знаешь, как ими пользоваться?

На её вопрос я молча кивнул. Единственный ответ, на который я был способен сейчас.

— Прости, Аква-чан, мама правда хотела бы тебя научить как ими пользоваться, но как ты же уже понял... у мамы нет опыта делать такие вещи с мужчинами...

Я до сих пор стоял в шоке, не двигаясь. И нет, для меня шоком стало больше не то, что у неё нет опыта с мужчинами, учитывая, как она нас родила. Для этого мира такое, полагаю, нормально.

— У-ууу, всё-таки стыдно за маму девственницу, да?

— Д-да нет же, не в этом дело... Я думаю, ну... ты ведь очень красивая... Так что, да, м-м, всё хорошо.

Мама снова была на грани рыдания, и мне снова было сложно подобрать правильные слова, чтобы её утешить. Мне очень не хотелось, чтобы она слишком много плакала. Она и без того уже настрадалась.

Я всячески старался её успокоить, говоря, что правда мне не стыдно за неё, что она мне нравится такой, какая она есть.

— А-аа... Аква-чан просто рад, что мама никому другому не досталась. Даже не знала, что ты такой собственник. Э-хе-хе.

Я просто хотел её утешить, но, кажется, она меня не так поняла. Ну и ничего страшного. Главное для меня, что она не плачет.

Я закивал в знак согласия.

— Просто... просто на всякий случай скажу... если Аква-чан так видит свою маму, то мама совсем не против рассказать и показать лично, хорошо?

— Э ...?

Я застыл и уже начал жалеть, что кивнул ей в ответ.

То, что она подразумевает, все вот эти запретные вещи, — это что, считается нормальным в этом мире...? Да нет, не может быть. Такие отношения в семье неприемлемы в обществе и могут лишь навлечь беду, по закону или испортить репутацию.

— А-а, точно. Аква-чан, должно быть, ты просто забыл из-за амнезии. В том, что мальчиков всему учат и показывают семья, нет ничего необычного.

Ээ ...?

Это было настолько далеко от моих представлений о нормальности, что я не мог сдвинуться с места или хоть что-то сказать.

— Конечно же, это не обязательно должна быть я, тем не менее, с тем, кто ещё не стал женщиной, будет довольно проблематично. Лазурит, например, уже в процессе взросления. И хотя в школе она уже всё изучила, только в теории. Но с этой задачей она вполне может справиться.

Я помотал головой, пытаюсь вытряхнуть из неё все непристойные образы моей младшей сестры Лазурит, которые невольно начали появляться в моём воображении. Может, Лазурит и не сильно похожа на меня, она всё же моя сестра. Это было бы неправильно. Не-не-не, вообще не стоит даже думать о подобном, представляя девочку её возраста.

— А, эм-м... да нет, всё нормально, так что... — невнятно пробормотал я, пряча обратно коробку презервативов в бумажный пакетик и быстро оттолкнул его куда-то на другой край стола.

Затем, как бы невзначай, сказал, что у меня есть кое-какие дела и неуклюже потопал в свою комнату.

Что один раз всплыло в воображении, сложно забыть.

И семья как будто нарочно воспаляли мою фантазию. В ванной постоянно на виду в корзине для стирки лежит бельё мамы и сестёр, школьная форма Лазурит... нет, ладно это, хуже всего небрежные контакты и лёгкие дразнящие засветы слишком сильно воздействуют на подростка в самом расцвете полового взросления и сильного возбуждения.

Той ночью я всё никак не мог уснуть, постоянной вертелся в постели, и как мантру повторял, что проиграю битву, если дам волю своему воображению и представлю кого-то из своей семьи.

— М-мне надо на улицу выйти, там кое-что купить хотел.

На следующий день после завтрака я уже не выдержал, соврал своей семье по поводу магазина, торопливо собрался и помчался в то государственное учреждение.

Мне сказали, что я должен там появляться минимум раз в месяц, но и никто не запрещал приходить туда больше одного раза. Я бы даже сказал, что правительством такое поощряется. Как бы говорят нам, чтобы мы приходили столько раз, сколько захотим.

Зайдя в здание, я сразу же направился на ресепшен, где спросил, работает ли сегодня Миюки-сан. И как оказалось, она действительно сегодня работала.

Она быстро появилась и сразу же подошла ко мне.

— Широганэ-сама, я услышала, что вы снова пришли к нам воспользоваться устройством. Хотела поинтересоваться, есть ли у вас какие-нибудь вопросы, касающиеся использования устройства, которые я недостаточно хорошо вам объяснила во время прошлого визита?

Почему-то Миюки-сан решила, что в чём-то ошиблась, раз я второй раз за месяц пришёл к ним. Хотя сами говорили, что можно так делать. Может, просто необычно, что мужчина сам приходит второй раз за такой короткий промежуток времени?

Я кивнул на её вопрос, извиняясь про себя перед ней.

— Д-да... В общем... осталось кое-что, что мне не совсем понятно...

Я ненавидел себя за то, что заставил Миюки-сан так думать, но просто не смог сделать по-другому, иначе бы она мне не помогла. Её соблазнительная фигура, которую невозможно скрыть за одеждой, не оставила мне выбора.

Не удивлюсь, если Миюки-сан поймёт мой гнусный замысел и возненавидит меня. Однако взгляд её не был полон презрения, она ответила мне всё с тем же невозмутимым, бесстрастным выражением лица:

— Вот как... прошу прощение за это. Что ж, тогда позвольте проводить вас в прошлое место.

Если коротко... Миюки-сан была профессионалом. Благодаря ей я избавился от напряжения, прояснить свой разум и сознание, так сказать.

— Ну что вы, это часть моей работы...

... действительно. Немного больновато было это услышать, тем не менее, с точки зрения Миюки-сан, это действительно часть её работы.

Заметив, что я постепенно начал приунывать, Миюки-сан тихонько кашлянула и спросила меня:

— И поэтому... если вы не возражаете, Широганэ-сама, я бы хотела и впредь оказывать непосредственную помощь как ваш личный сотрудник. Что скажете?

Миюки-сан вручила мне расписание своих рабочих дней и ещё дала свой личный номер и другие средства связи с ней. Сказала, что в следующий раз, когда мне захочется повторить, я могу связаться с ней даже в выходной.

Пусть это её работа, мне всё же было бы неудобно злоупотреблять положением... но и от такого заманчивого предложения от прекрасной девушки я и отказаться не мог, — я же мальчик, как-никак.

— Я-я согласен, большое спасибо.

Поэтому смущение не помешало мне набраться смелости и принять предложение Миюки-сан.

— Хорошо. Вам спасибо, что приняли моё предложение. — ответила Миюки-сан и тепло мне улыбнулась.

Но улыбка через мгновение исчезла, и она снова стала собой обычной — невозмутимой и бесстрастной, я даже подумал, а не показалось ли мне... но нет, мне это точно не причудилось.

Пусть и длилось это лишь мгновение, но на её лице определённо была ласковая улыбка. В этом я уверен.

Главы выходят раньше на boosty.

Ссылка: <https://boosty.to/paati>

<http://tl.rulate.ru/book/85596/2795339>